

Цинь Чаншэн недоумённо взглянула на неё, не собираясь отвечать. Раз уж обе пришли к молчаливому соглашению не мешать друг другу, то оставаться здесь было бессмысленно. Лучше поскорее вернуться и отдохнуть. Задание отменено — значит, пора покидать Гору Цзи. О дальнейшем пусть решает семья Цинь, ей же достаточно просто выполнить приказ Цинь Шифэна.

Задание важно, но жизнь всё-таки дороже.

Юй Инь улыбнулась, посмотрела на неё, затем подняла глаза к небу. Лунный свет был не таким ясным, как прежде, небо затянуло серой дымкой, будто покрытое лёгкой пеленой.

— Да, — уверенно повторила Юй Инь. — Скажи мне своё желание, и я отпущу тебя.

Цинь Чаншэн не могла понять, к чему клонит собеседница. Юй Инь смотрела на неё совершенно серьёзно. Видя, что та молчит, Юй Инь подняла руку, убрала пистолет за пояс и многозначительно произнесла:

— Я потеряла троих людей, Цинь Чаншэн. Призрачный лес — место, где глотают, не оставляя костей. Ты завела туда моих людей, и теперь на твоей совести три жизни. Я наняла их через тёмные каналы. Так что скажи, как собираешься возместить ущерб?

Цинь Чаншэн лишь хмыкнула про себя: оставшиеся двое сбегут через пару дней, а того убила Цзян Чжунсюэ. Хотя она и косвенно причастна, но разве добром отвечают на зло?

Косвенное участие в смерти этого человека не вызывало в ней никаких угрызений совести.

Победитель становится королём, проигравший — изгоем. Не хочешь умереть — убей врага.

Сначала разберись с Цзян Чжунсюэ, раз уж такая умная.

Не понимая, какая связь между её желанием и потерей трёх бойцов, Цинь Чаншэн посмотрела на Юй Инь:

— Твои подчинённые — это жизни, а те, кого убила ты сама, будь то Юй Инь, Юй Минмин или кто-то ещё, в твоих глазах, наверное, просто муравьи, песчинки, травинки — ничего не стоящие, да?

Юй Инь, услышав это, не рассердилась, лишь улыбнулась и продолжила:

— Цинь Чаншэн, у тебя ведь есть желание? Дай угадаю, какое?

Она сделала паузу, больше не возвращаясь к потере людей:

— Наверное, их много. Например, выжить и уйти с Горы Цзи. Или... никогда больше не видеть Цзян Чжунсюэ?

Цинь Чаншэн долго стояла на месте.

Ночные птицы возвращались в лес. Глядя на последний отсвет заката, таявший на горизонте, она тихо проговорила:

— Скучно.

И тут же шагнула к опушке.

Позади, в темноте, беззвучно улыбаясь, стояла Юй Инь.

— Какая жалость, — продолжила она. — У тебя был шанс изменить свою судьбу.

Цинь Чаншэн не отреагировала.

Несмотря на тысячу тревог и сомнений в душе, она без колебаний переступила границу леса.

Выражение лица было спокойным, но пальцы невольно сжимались. Сделав несколько шагов, она вдруг бросилась бежать.

Из чёрной чащи позади грянул выстрел.

Сознание Цинь Чаншэн помутнело. Прежде чем она успела среагировать, что-то тяжёлое врезалось в неё, сбив с ног. Мир перевернулся: вместо гор и заката перед глазами замелькали низкие кусты и земля.

Цзян Чжунсюэ, словно свалившись с неба, придавила её к земле. Она полулежала на спине Цинь Чаншэн, одной ногой крепко зажав её, развернувшись боком и вытянув вперёд руку с раскрытой ладонью.

Из ладони поднялась тонкая струйка дыма. Кожа на ней была белой, как нефрит, но после того как пуля, вращаясь с огромной скоростью, пробила её, ладонь покрылась паутиной трещин, словно расколовшийся камень.

В чаше Юй Инь сжимала пистолет, ствол которого был направлен за пределы леса. Похоже, она поняла, что выстрел заблокирован. На её лице мелькнула досада, затем она усмехнулась, пожала плечами и сказала:

— Как призрак назойливый, Цзян Чжунсюэ... Сколько лет прошло, а ты всё ещё защищаешь эту дрянь.

Сказав это, она с сожалением отступила в темноту:

— Хм... Полагаю, ты сейчас бросишься за мной?

Цзян Чжунсюэ сжала руку. Пуля, расплюснутая от удара, упала с её ладони в кусты.

Она на мгновение заколебалась: преследовать Юй Инь или позаботиться о Цинь Чаншэн. Но через мгновение Цинь Чаншэн простонала, протянула руку, схватила её за щиколотку и сбросила с себя.

Цинь Чаншэн упала лицом вниз. Цзян Чжунсюэ налетела с такой силой, что чуть не выбила из неё душу. В ушах звенело, она нащупала щиколотку Цзян Чжунсюэ и инстинктивно дёрнула на себя.

Цзян Чжунсюэ поспешно поднялась.

Цинь Чаншэн встала, выглядя крайне нелепо: лоб в ссадинах, всё лицо в грязи.

Она поднялась, на мгновение ошеломлённая, и наконец разглядела Цзян Чжунсюэ, молча смотревшую на неё.

Сознание медленно возвращалось. Цинь Чаншэн посмотрела на Цзян Чжунсюэ, затем

обернулась к лесу:

— Спасибо.

Цзян Чжунсюэ ничего не ответила.

Она просто стояла рядом, спокойно наблюдая.

Цинь Чаншэн, прижимаясь к окровавленному месту на голове и видя, что та молчит, горько усмехнулась:

— Не знаю, почему мне так не везёт, что ты постоянно меня спасаешь. Очень тебе благодарна.

Цзян Чжунсюэ покачала головой. Выражение её лица не было ни суровым, ни одобрительным. Она перевела взгляд с окровавленного лба Цинь Чаншэн и просто сказала:

— Пошли.

Цинь Чаншэн кивнула, не проявляя ни капли обиды. Она держалась за голову, вся в грязи, лицо перепачкано, ссадина на лбу сочилась кровью и пылала болью. Всё ещё не оправившись от пережитого, она взглянула в сторону леса и поправила повязку на ноге. После этой встряски едва затянувшаяся рана снова разошлась, и белая марля, испачканная землёй, уже пропиталась алым.

Цзян Чжунсюэ смотрела на неё, словно хотела что-то сказать.

Через некоторое время она наконец произнесла тихо, мягким тоном, которого Цинь Чаншэн никогда от неё не слышала:

— Ты справилась очень хорошо, Чаншэн.

Цинь Чаншэн сначала не поверила своим ушам, затем комок подкатил к горлу, а глаза навлажнели. Она отвернулась, изо всех сил сдерживая слёзы, и проговорила с натянутой лёгкостью:

— Всё в порядке. Такова судьба Призрачного Глаза семьи Цинь. Выйти живым из большой беды, но всё равно хлебнуть лиха.

Судьба Призрачного Глаза семьи Цинь — неминуемая катастрофа, неразрывное проклятие, обрекающее поколение за поколением на гибель.

Цзян Чаншэн промолчала.

Цинь Чаншэн, прижимая рану на лбу, осмотрела повреждённое бедро, затем повернулась к Цзян Чжунсюэ:

— Как ты меня нашла?

Та на мгновение замялась, затем ответила:

— В комнате никого не было, вот я и вышла тебя искать.

Цинь Чаншэн кивнула, но, видя спокойное выражение лица Цзян Чжунсюэ, в сердце закралось сомнение:

— Ты... не пострадала?

Цзян Чжунсюэ действовала так быстро, что Цинь Чаншэн не успела среагировать, пока её не сбили с ног. Теперь, придя в себя, она естественно спросила, не ранена ли спасительница.

Услышав вопрос, на лице Цзян Чжунсюэ появилось странное выражение. Она инстинктивно убрала руку за спину, словно упрямый ребёнок, пытающийся что-то скрыть, и молча покачала головой.

Цинь Чаншэн чувствовала пронизывающую боль во лбу, нога тоже ныла. Но, увидев эту непроизвольную реакцию Цзян Чжунсюэ, она почувствовала, как в сердце что-то дрогнуло.

Но это было лишь мгновение. Всплеск эмоций быстро угас. Повседневное общение подсказывало Цинь Чаншэн, что, несмотря ни на что, Цзян Чжунсюэ больше подходит на роль незнакомца.

Возможно, они были похожи — обе жили на острие ножа, борясь за выживание, — но не все «плохие» люди годятся в друзья.

Даже у Призрачного Глаза могут быть разные пути. Если дороги расходятся — не стоит идти вместе.

Цинь Чаншэн почувствовала сожаление, но собрала с силами и рассказала, как встретила Юй Инь и как та вывела её из деревни.

Цзян Чжунсюэ слушала, но, когда речь зашла о том, что Юй Инь настойчиво просила назвать желание, нахмурилась.

<http://bllate.org/book/16269/1464295>